

погребения известны у куманов-половцев. Большинство исследователей относят погребение к XIII—XIV вв., некоторые — к 4—60-м годам XIII в. Предметы имеют различное, в том числе и византийское, происхождение. Посуда происходит из Таврики и Византии. Видимо, византийские предметы попадали в руки половцев не в результате грабежей, а в качестве даров, так как половцы были союзниками византийцев.

На заключительном пленарном заседании состоялись отчеты председателей секций истории и истории искусств К. В. Хвостовой и В. С. Шандровской, которые подвели итоги работы секций. Они отметили высокий уровень большинства докладов, большой интерес, проявленный общественностью г. Киева к секционным заседаниям. В плане критики в адрес оргкомитета было указано на недостаток времени для обсуждения докладов и полноценных научных дискуссий.

В заключительном слове директор ИВИ АН СССР член-корреспондент АН СССР Э. В. Удальцова подчеркнула, что сессия

византинистов прошла весьма плодотворно и продемонстрировала разнообразие научных направлений и подходов к изучению истории Византии, большой интерес к ее связям с другими странами и народами, к роли, которую она сыграла в нашей национальной истории.

XII сессия византинистов объединила на своих заседаниях большинство советских историков Византии. В ее работе приняли участие византинисты из разных городов нашей страны: из Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска, Еревана, Сухуми, Минска, Полоцка, Новгорода и др. На секции истории прозвучало 25 докладов, на секции истории искусств — 30. 9 докладов было сделано на пленарных заседаниях, а всего прочитано 65 докладов. Широта проблематики сессии, высокий профессионализм докладчиков, научная и общекультурная значимость и актуальность изучавшихся проблем позволяют считать XII Всесоюзную сессию византинистов важным событием в развитии советского византиноведения.

В. С. Шандровская (Ленинград), **А. Б. Ковачева** (Москва)

ВТОРЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ МИХАИЛА ЯКОВЛЕВИЧА СЮЗЮМОВА

22—24 сентября 1987 г. в Свердловске состоялись Вторые научные чтения памяти Михаила Яковлевича Сюзюмова, бывшего заведующего кафедрой истории древнего мира и средних веков Уральского государственного университета им. А. М. Горького. В чтениях приняли участие бывшие ученики М. Я. Сюзюмова, работающие на Урале, и византинисты из Москвы, Ленинграда, Еревана.

На пленарном заседании воспоминаниями об учителе поделились Р. Г. Пихоя (зав. кафедрой истории СССР, досоветский период) и В. В. Баженов (доцент кафедры истории государства и права Свердловского юридического института), которые говорили о постоянном эмоциональном напряжении и высокой эрудиции, захватывавших студентов на лекциях М. Я. Сюзюмова, о внимании к источнику и историографическим экскурсам, любовь к которым он стремился привить своим ученикам. Много говорилось и о М. Я. Сюзюмове как блестящем собеседнике, от которого можно было услышать меткие и вдумчивые замечания и по текущим вопросам жизни, с которым обсуждались и дискуссионные проблемы истории.

Отражением многогранных научных интересов, азарта полемиста являются материалы, включенные в фонд Сюзюмова, хранящийся в Государственном архиве Свердловской области (фонд Р-802), с обзором которого выступила М. А. Поляковская. В докладе сделана попытка воссоздать путь М. Я. Сюзюмова как ученого — от первых студенческих работ, рукописи которых сохранились в архиве, до статей и писем последних лет жизни. Архив содержит 278 дел, отражающих 70 лет жизни М. Я. Сюзюмова. Докладчица отметила, что наряду с неопубли-

кованными работами особую ценность представляют письма. Многие помнят его послания, отпечатанные на верхнем регистре машинки с греческой клавиатурой. Содержание писем отражает дискуссии по проблемам города, происхождения феодализма в Византии, концентрируется вокруг споров о проблемах синтеза и межформационных связей. Письма дают представление о М. Я. Сюзюмове как страстном полемисте, не признававшем компромиссов. С его легкой руки слово «континуитет» перестало быть бранным. Главней во всем творчестве Михаила Яковлевича (и это отражено в материалах архива) — неприятие узкоформационного подхода к анализу исторических явлений. Он писал в одном из писем: «Есть лица, которые мыслят „моделями“: капитализм так капитализм, феодализм так феодализм. Я же (считаю себя ортодоксом марксистом-ленинцем) мыслю процессами в недрах диалектического континуитета» (дело 157).

Сохранившиеся документы свидетельствуют, как много сил отдавал М. Я. Сюзюмов созданию Уральского центра византиноведения. Он писал «Школа уральская — с 1942 г., когда здесь в Свердловске хранился эвакуированный архив Херсонеса, когда собирались Стржелецкий, Виноградов, Сюзюмов, Суров, которые мечтали сделать Свердловск центром византиноведения» (дело 154). В целом материалы архива позволяют охарактеризовать М. Я. Сюзюмова как человека парадоксального характера мышления, рыцаря высоких знаний, непреклонного борца в науке и одновременно человека, каждодневно проявлявшего свое по-юношески влюбленное отношение к прекрасной даме — Истории.

Во втором пленарном докладе, сделанном А. И. Романчук, были изложены результаты работ Крымской археологической экспедиции Уральского университета в 80-е годы. Докладчица отметила, что создание экспедиции является несомненной заслугой М. Я. Сюзюмова, придававшего большое значение изучению Херсонеса. С первых лет работ экспедиции центральное место занимали вопросы развития города в период генезиса феодализма, что нашло отражение в статьях первого начальника Крымской экспедиции Е. Г. Сурова. В настоящее время исследования идут по двум направлениям: изучение исторической топографии Херсонеса и особенностей развития портового района в средневековый период и выявление характерных черт материальной культуры поселений Бельбекской долины (Юго-Западный Крым) в период генезиса феодализма. В докладе был приведен ряд раскопанных комплексов в портовом районе Херсонеса, среди которых наибольший интерес представляли постройки и слои разрушения начала VII в. В числе объектов, изучаемых Бельбекским отрядом экспедиции (начальник Л. А. Омелькова), отмечены раннесредневековый могильник и усадьба VIII—X вв. в районе современного села Малое Садовое, гончарные печи около с. Голубинка, средневековые поселения у с. Заря Свободы.

Всего на научных чтениях памяти М. Я. Сюзюмова был заслушан 21 доклад, в которых большое внимание уделялось проблемам развития города. Этот аспект отражен в докладах А. А. Чекаловой и О. Р. Бородина (Москва), Г. Е. Лебедевой и В. С. Шандровской (Ленинград), А. И. Романчук.

А. А. Чекалова в докладе «К вопросу о возникновении сенаторского сословия в Константинополе» высказала солидарность с теми исследователями, которые видят не только новизну в функциональной значимости Константинополя, противопоставленного как старому Риму с его родовитой знатью, так и крупным административным центрам Востока, но и в верхушке его сословных групп. Сенаторы «нового Рима» — это «новые люди», «выскочки», выходцы из курialesкой верхушки, военных и чиновничества, тесно связанные с императорской властью и, очевидно, не имевшие таких крупных земельных комплексов, как знать Запада.

С отдельными положениями доклада А. А. Чекаловой перекликался доклад Г. Е. Лебедевой «К вопросу о роли плебса в ранневизантийском законодательстве». Автор доклада попыталась выявить и охарактеризовать преемственные и специфические для ранней византийской эпохи общие установки законодательства, которые показывают принцип подхода правительства к проблеме плебса. Законы, в которых идет речь о сословии плебеев, в своей совокупности складывались в целенаправленный комплекс мер. Для общей социальной характеристики плебса важное значение приобретает направленность законодательства на поддержание и укрепление *dignitas li-*

bertatis. В социальной политике государства по отношению к плебсу можно выделить две последовательные линии: 1) сохранить, поддержать социальные и политические привилегии городского плебса; 2) сохранить единство сословия. Незначительная часть плебейской верхушки, связанная с обеспечением наиболее существенных нужд государства, получает некоторые привилегии, но в законодательстве не прослеживается отчетливо выраженной тенденции к поощрению ее формального, юридического обособления, а, наоборот, наличествует стремление удержать последнюю в рамках сословия. Эта тенденция социальной нивелировки свойственна и для практики торгово-ремесленных корпораций. Г. Е. Лебедева подчеркнула, что для законодательства Юстиниана характерна, бесспорно, отражавшая кризисное состояние общества и углубившийся процесс имущественной дифференциации среди плебеев направленность политики на то, чтобы сдержать пауперизацию низшей прослойки плебса, сохранить работающих и обеспечивающих себя плебеев.

В докладе О. Р. Бородина «Эволюция торгово-ремесленных корпораций в Равеннском эвхархате» продемонстрирована эволюция торгово-ремесленных объединений в Северо-Восточной Италии в раннесредневековый период от четко оформленных, иерархически организованных наследственных корпораций античного типа, действовавших под контролем византийского государства, до более широких, аморфных по структуре ремесленных и торговых объединений, часть которых попадает в зависимость от равненнской архиепископии. Автор подчеркнул, что источники позволяют обосновать факт преемственности, континуитета между ранними (V—начало VII в.) и более поздними (VIII—X вв.) корпорациями, отмечая в то же время их принципиальное, качественное различие, вытекающее из их принадлежности к разным формациям (ранние коллегии — позднеантичные, поздние — раннесредневековые). В терминологической части исследования О. Р. Бородин показал, что для обозначения различных видов корпораций источники VIII—X вв. используют термин «*schola*». Итальянские *scholae* можно рассматривать как специфический тип итальянского торгово-ремесленного объединения, характерный для переходного периода от античности к феодализму.

На основе анализа печатей коммерциариев и императорских коммерций Месемврии из коллекции Эрмитажа был построен доклад В. С. Шандровской «Таможенная служба Месемврии». Появление нового материала, отмечается в докладе, привело к созданию в 1972 г. новой классификации, согласно которой печати коммерциариев апотеки показывают время от 690/91 до 725/26 гг., а печати императорских коммерций датируются 730/31—755/56 гг., моливдувалы Месемврии совместно с Фракийей относятся к 730—741 гг. Месемврия в этот период являлась одним из значительных византийских городов в западной части

Черноморского побережья, была открыта для торговли с соседними народами, имевшими в это время примитивное хозяйство, в силу чего следует говорить о меновой торговле в противоположность денежной, имевшей место в районах, связанных с поступлением шелка. В докладе был показан также фон, на котором выступала Месемврия, позволивший сделать заключение, что в 90-х годах VII—начале VIII в. еще не произошло экономического упадка, сокращения торговли. Это происходит в 50-х годах VIII в.

Доказательства данного вывода были приведены в докладе А. И. Романчук «Исучение раннесредневековых слоев византийского города», в котором были отмечены методические просчеты и в ряде случаев методологические искажения, допускаемые в процессе раскопок и интерпретации археологических источников. Основываясь на примерах из раскопок Херсонеса, докладчица показала, что в ходе изучения стратиграфии наиболее четко фиксируются слои разрушения и строительства, начальный период складывания комплексов и время их гибели. Материалы, относящиеся к «бытованию», жизни, в силу этих обстоятельств «улавливаются» очень слабо, будучи в значительной мере уничтоженными, разрозненными еще в древности, поэтому не совсем соответствует действительности однозначный вывод о деградации городской культуры или «смерти» города, основанный только на отсутствии массового археологического материала.

Анализ археологических находок был дан в докладах ленинградских исследователей М. Г. Крамаровского «Изображение человека в керамике Причерноморья XIII—XIV вв.» и В. Н. Залеской «Меркурий языческий и христианский (Эвлогия Кесарии Каппадокийской)». В. Н. Залеская рассмотрела два иконографических типа памятников с изображением св. Меркурия: 1) Меркурий в воинских доспехах с копьем в руках; 2) Меркурий-всадник поражает распростертого у его ног Юлиана. Анализируемый ею амулет-раковина из собрания Эрмитажа является их своеобразным сочетанием, на нем изображен Юлиан, поверженный копьем стоящего рядом Меркурия-воина. На основании стилистических особенностей эрмитажный амулет следует отнести к рубежу X—XI вв. Докладчица подчеркнула несомненное влияние «византийского антика» на иконографию воинов-дракоборцев — св. Георгия и св. Феодора, проследив на обширных примерах, как вестник Юпитера становится вестником Христа, карающим вероотступников.

В докладе М. Г. Крамаровского было рассмотрено несколько групп керамики с орнаментом в технике «граффито» и «шамплев» с сюжетными изображениями, которая принадлежала керамическим центрам византийского пограничья, основное внимание при этом уделено азиатской керамической школе, формирование которой относится ко времени Сельджукских эмиратов. Ее первый этап (XIII в.) представлен находками из Херсонеса

и Амасьи (он протекал на материнской почве Малой Азии), второй — крымский (солхатский) — конец XIII—первая половина XIV в. Автор прослеживает основные тенденции в эволюции сюжетных композиций и приходит к выводу, что тяготение к жанровости, с одной стороны, и к гротеску и декоративности — с другой, фактически присутствует во всех основных компонентах культурного спектра: византийском, малоазийском-крымском, латинском. Народная линия достигает кульминации в бесчисленных изображениях реальных и фантастических птиц, рыб, растительных и геометрических узоров. Тяготение к антропоморфиче проявляется здесь через жанр демонологии, где, подобно басне, место людей занимают говорящие животные. Культурный полицентризм, как следствие полицентризма политического и, вероятно, экономического, в керамическом ремесле Северного Черноморья нашел выражение, по мнению М. Г. Крамаровского, в ориентации отдельных мастерских на различные по своим традициям производственные центры — от городов болгарского побережья на Западе до Трапезунда на Юго-Востоке.

Крымской тематике был посвящен доклад Н. И. Барминой (Свердловск) «О локализации Готской епархии», в котором сделана попытка показать значимость епархии на протяжении VI—XV вв.; центры ее — Дорос (VI—VIII вв.), Мангуп (IX—X вв.), Феодоро (XIII—XV вв.) — неизменно находились на плато Мангуп-кале.

Этнические и церковно-политические аспекты освещались в докладе В. П. Будановой (Москва) «Некоторые вопросы начального этапа христианизации готов», А. С. Козлова (Свердловск) «Спор о „трех главах“: политический аспект», С. Н. Малахова (Ленинград) «Николай Мистик и правители Абазгии».

В докладе В. П. Будановой показана несостоятельность взглядов на христианизацию нижнедунайских готов как единовременный и равномерный процесс. Последний охватывал разные группы этноса асинхронно, с разной глубиной, а сама приверженность даже вступивших на почву империи варваров христианским догматам в полной мере представляется проблематичной. Даже миссия Ульфила, гипертрофированная по своей значимости в трудах западных ученых, затронула, скорее всего, узкие группы готского этноса и не имела далеко идущих последствий.

А. С. Козлов выступил с попыткой освещения лишь одной стороны политического аспекта внешне догматической конфронтации в 40—50-х годах VI в.: столкновений между политическими группами Запада и Востока. Главная мысль доклада: не может быть и речи о каком-то едином фронте западных епископов в отношении позиции Юстиниана к «трем главам». Даже позиция папы Вигилия вряд ли была наиболее компромиссной, не говоря о «радикальном» настрое африканских епископов. Позиция же западных епископов в своей пестроты и «многослойности» отражала и «разносектор-

ность» провизантийских центростремительных симпатий в среде господствующего класса Запада.

С. Н. Малахов на основе переводов трех посланий византийского патриарха Николая Мистика правителям Абхазии—Абазгии сделал попытку определить статус последних в системе византийской ойкумены как духовных сыновей василевса.

С докладом «Первые Мамикониды при византийском дворе: препозиторы Мушел и Арташес» выступил Р. М. Бартикян (Ереван). Автор отметил, что в кодексах Феодосия и Юстиниана под 414 и 442 г. (соответственно) упоминаются препозиты Муселий (Мушел) и Артаксес (Арташес), которые, помимо своих прямых обязанностей постельничего, ведали также финансовыми и судебными делами. Их армянские имена являются специфическими для армянского рода (нахарарского) Мамиконидов. Данные кодексов показывают, что представители этого рода вступали на службу в Византию гораздо раньше, чем предполагалось, и многие из них встречаются в византийской армии и при дворе вплоть до XI в.

В. П. Степаненко (Свердловск) в докладе «Рубениды Киликии и графы Эдессы в первой трети XII в.» отметил, что предложенная В. Х. Рюдт де Колленбергом схема семейно-брачных отношений Рубенидов и де Куртене нуждается в уточнении. Так, утверждение исследователя о том, что около 1144 г. Торос II вступил в брак с Изабеллой де Куртене, дочерью графа Эдессы Жослена II основано на некорректном отождествлении франка Симона, владельца Рабана, известного по «Хронике» Михаила Сирийца, с Жосленом II по позднему переводу «Хроники», где вместо Симона появился Жослен. Анализ системы феодалов Эдессы показывает, что Рабан не входил в состав

графского домена, имея своих сеньоров.

Внимание к источнику и эмоциональный накал, свойственный его учителю М. Я. Сюзюмову, продемонстрировал В. А. Сметанин в докладе «Раздумия Иосифа Вриенни (Константинополь на рубеже XIV—XV вв.)» Следуя концепции икумены, Иосиф Вриенний (1350—1432) рассматривал ромеев как избранный народ. Причиной всех горестей, обрушившихся на империю, он считал «душевные недомогания» византийского общества. Вриенний призвал к единству, консолидации всех сил перед лицом турецкой опасности. Он выступал с уничтожающей критикой всех живущих поколений и всех слоев общества, чтобы преодолеть его раскол. По мнению докладчика, своими конкретными действиями (приезд в империю в тяжелые дни испытаний, пылкая проповедническая деятельность, бескорыстное служение обществу и готовность к самопожертвованию) Иосиф Вриенний доказал, что он был подлинным патриотом Византии.

Античная проблематика была представлена в докладах Н. Ф. Шилюк (Свердловск) «Проблема качественного скачка в развитии производительных сил при переходе от рабовладельческого общества к феодальному», А. В. Зайкова (Свердловск) «К вопросу о специфике развития спартанской экономики в классический период», А. В. Игнатенко (профессора кафедры истории государства и права Свердловского юридического института) «Политизация римской общины и ее ученика Т. П. Евсеенко «Античные истории о военном факторе в политической жизни Ранней Римской империи».

В целом характеризую работу секционных заседаний, необходимо отметить, что обсуждение многих докладов вызвало полемику, которая была присуща М. Я. Сюзюмову.

А. И. Романчук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОЛЛОКВИУМ ВИЗАНТИНИСТОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН (Бад-Штур, 20—22 октября 1987 г.)

20—22 октября 1987 г. в местечке Бад-Штур (ГДР) проходил коллоквиум византинистов социалистических стран на тему «Социальные трения и социальные конфликты в Византии в IV—IX вв.». Коллоквиум был организован Центральным институтом древней истории и археологии Академии наук ГДР. Он проводился в рамках многостороннего сотрудничества ученых СССР, ГДР, ЧССР, ВНР, НРБ над целевым проектом «История народов Европы» (История Византии). В коллоквиуме приняли участие специалисты из СССР, ГДР и ЧССР. Делегация ЧССР была представлена В. Вавржинском, Р. Досталовой, Л. Гавликовой; делегация ГДР — Ф. Винкельманом, И. Ирмшером, Х. Кэпштейн, К. П. Ионе, Г. Диттевом, Г. Петке, К. Троем, И. Рохов, Ю. Думмером, В. Брандесом; делегация СССР — А. А. Чекаловой.

Целью коллоквиума было рассмотреть с самых разных сторон проблему социальных трений и конфликтов в Византии IV—IX вв. Хотя этой теме посвящена большая литература как на Западе, так и в социалистических странах, но она еще далеко не может считаться решенной и служит предметом острых дискуссий между историками различных направлений. Ввиду актуальности и дискуссионности указанной проблематики была предпринята попытка наметить новые пути в ее изучении. При этом особое внимание было обращено на следующие существенные аспекты исследования данной темы: 1) манера обработки источников и поиск их новых видов; 2) рассмотрение отдельных восстаний и других проявлений социальных конфликтов в связи с общей ситуацией в Византии в ту или иную эпоху; 3) рассмотрение на основе данных